

Н.С. Гурьянова*

N.S. Guryanova*

Предисловие к старообрядческому сочинению «Известное рассмотрение духовное явственного и прикровенного в писаниих святых разумения»

Preface to the Old Believers' essay "Known Spiritual Review of the Clear and Hidden in the Scriptures of the Saints"

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-7

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-7

УДК 281.93(47+57)"16/17"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Гурьянова Н.С. Предисловие к старообрядческому сочинению «Известное рассмотрение духовное явственного и прикровенного в писаниих святых разумения» // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 7. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-07.pdf>

Guryanova N.S. Preface to the Old Believers' essay "Known Spiritual Review of the Clear and Hidden in the Scriptures of the Saints" // Historical Courier, 2019, # 2 (4). Article 7. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-07.pdf>

Abstract: The article introduces to the scientific circulation of the preface to the essay "Known Spiritual Review of the Clear and Hidden in the Scriptures of the Saints. In other way, the truly legend, analysed and confirmed by evidence, with discourses from the Holy Scripture". A work written by an unknown author in the middle of the 18th century occupies 204 pages of the manuscript and is typical of Old Believers using the collection of "sacred texts" accumulated by that time. In the introduction to the publication, attention is drawn to the process of forming the "canon of sacred texts", a brief description of its content is given.

Analysis of several facts of the use of quotations from this "canon" allowed to conclude that an attempt was made to present all the fragments selected by several generations of opponents of church reform in order to prove the illegitimacy of the innovations in the rite and in the liturgical practice as "sacred texts". In the preface, this is especially clear, because the Old Believer used the print editions, providing edition notice in the margins, and in the main text the author designated fragments as taken from the Holy Scripture or the patristic tradition. Perhaps the author thus attempted to substantiate his right to describe his essay in the title-summary as written "with discourses from the Holy Scripture".

Keywords: church reform; Old Belief; handwritten collections; writings.

The article has been received by the editor on 16.2.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Статья посвящена введению в научный оборот предисловия к сочинению «Известное рассмотрение духовное явственного и прикровенного в писаниих святых разумения. Сиречь, сказание достоверное в правду, еже суть со всяким испытанием и со многими свидетельствы и с доволным рассуждением от многаго Божественнаго Писания». Произведение, написанное неизвестным автором в середине XVIII в., занимает 204 листа рукописи и является характерным для старообрядцев, использующих накопленный к этому времени фонд фрагментов «священных текстов». Во введении к публикации обращено внимание на процесс формирования «канона священных текстов», дана в самом общем виде краткая характеристика его содержания.

* **Гурьянова Наталья Сергеевна**, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: gurian@academ.org

Guryanova Natalia Sergeevna, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: gurian@academ.org

Анализ нескольких фактов использования автором цитат из этого фонда позволили сделать вывод о попытке представить все отобранные несколькими поколениями противников церковной реформы фрагменты с целью доказать незаконность нововведений в обряд и богослужебную практику в качестве «священных текстов». В предисловии это особенно ярко проявилось, поскольку старообрядец использовал печатные издания, указывая на поле точные выходные данные, а в основном тексте обозначал фрагменты как заимствованные из Священного Писания или святоотеческого предания. Возможно, автор таким образом попытался обосновать свое право в названии-аннотации охарактеризовать свое сочинение как написанное от «многаго Божественнаго Писания».

Ключевые слова: церковная реформа; старообрядчество; рукописные сборники; сочинения.

* * *

Предисловия к рукописным и печатным книгам давно оказались в центре внимания исследователей, которые отметили важную роль в донесении до читателя цели автора при написании произведения или издателей при публикации богословских, литургических текстов¹. Старообрядцы, продолжая традиции книжников Древней Руси, составляя сборники или создавая авторские сочинения, обычно, сопровождали их названием-аннотацией и включали предисловия. Характерным примером подобного текста является предисловие к сочинению, написанному неизвестным старообрядцем в середине XVIII в. В нем автор обозначил задачи, которые преследовал, создавая свое произведение, а также высказал мнение о его значимости. Кроме того, просматриваются и принципы работы автора с используемыми цитатами из фонда «священных текстов». Последнее обстоятельство особенно существенно, поскольку речь идет о созданном несколькими поколениями защитников старого обряда «каноне священных текстов». Прежде всего, следует охарактеризовать в самом общем виде этот фонд, процесс его образования и развития.

Реформы в Русской православной церкви, начатые в середине XVII в. патриархом Никоном, обусловили появление внутрицерковной оппозиции. Противники новшеств, введенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви, обратились к рукописям и старопечатным книгам с целью показать нарушение традиций. Соловецкий монастырь, обладавший богатейшей библиотекой, естественно, стал одним из центров, где проводилась работа по отысканию необходимых аргументов. Иноки монастыря, продолжая традиции книжников Древней Руси, сумели представить убедительные доводы в пользу своей точки зрения на изменения в обряде и богослужебной практике, приведя соответствующие цитаты из древних рукописей и старопечатных книг, которые свидетельствовали о нарушении реформаторами традиций Русской церкви.

Исследование О.С. Сапожниковой о Сергии Шелонине показало, что сборники в защиту старого обряда стали составляться после первых шагов реформаторов². В них включались фрагменты из Священного Писания и святоотеческого предания, из произведений церковных писателей. Каждая выписка копировалась с точным указанием на исходный текст, который должен был быть авторитетен и для оппонентов. Уже в первый период противостояния были отобраны основные фрагменты, поддерживающие отстаиваемую точку зрения на новшества. Опираясь на них, противники церковной реформы в авторских сочинениях защищали свое право оставаться в оппозиции.

Показательным в этом отношении является сборник из собрания Е.Е. Егорова (РГБ, ф. 98, № 706), составленный в 60-е годы Геронтием Соловецким, который введен в научный оборот О.В. Чумичевой³. В данной рукописи особенно ярко проступает ориентация защитника

¹ Об этом подробно см.: Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.): Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М.: Наука, 1981.

² Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010.

³ Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) //Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной

старого обряда на отобранный к этому времени круг цитат из Священного Писания и святоотеческого предания, которые служили аргументами в споре с реформаторами. Большую часть сборника (л. 5–205; л. 399–412) занимают фрагменты текстов из авторитетных рукописей и старопечатных книг с точным указанием, откуда они скопированы. Составитель распределил их по тематическим разделам, которые можно обозначить так: о форме креста, о сложении перстов при совершении крестного знамения и благословения, о торжественной литургической аккламации «Аллилуия», о внесении изменений в печатные книги, о приходе в мир антихриста.

Последовательность расположения цитат внутри разделов позволила составителю представить решение основных обсуждаемых вопросов религиозной жизни. Уже в заголовках фрагментов присутствовала оценочная характеристика информации. Например, выписка из «летописца Иоасафа Сороцкого дачи»⁴ введена следующим образом: «Повесть из Летописца о крыже латынском, им же ныне в русской земле начаша просвиры печатати»⁵. При необходимости составитель включал краткий комментарий, который призван был также направить мысль читателей в нужное русло. Ярким примером может служить такое обращение к читателю, помещенное на поле: «Зри, яко крест Христов и крыж не едино есть, и за крыжное поклоняние той Исидор написан zde богоотступником»⁶. На поле составитель сборника помещал не только комментарии, точное указание, откуда скопирован фрагмент, но и глоссы типа «В сей книге...». Они служили ориентирами для читателей, где следует искать дополнительную информацию по поводу обсуждаемого вопроса.

В сборник Геронтий включил автограф своего сочинения «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своя благочестивыя веры. Имамы же о сем сказати сице» (л. 206–397)⁷. В нем соловецкий инок сумел в достаточно полном виде представить доводы оппозиции, сформулировать выводы о незаконности деятельности реформаторов по внесению новшеств в обряд и богослужебную практику Русской церкви, которые к этому времени не только нашли отражение во вновь изданных книгах, но и получили теоретическое обоснование⁸.

Исследователи справедливо отметили тесную взаимосвязь цитат, включенных в сборник, и текста сочинения. Поместив вначале выписки из авторитетных рукописей и старопечатных книг, опираясь на которые противники реформы отстаивали свою точку зрения на новшества, Геронтий существенно сократил их цитирование в своем сочинении, воспроизведя только самые необходимые, а чаще всего, отослав к ним читателя. Совершенно очевидно, что сборник был задуман и составлен как единая книга, в которой будут более полно представлены взгляды противников церковной реформы.

Геронтиевский сборник дает возможность проследить, каким образом первое поколение противников церковной реформы использовали в авторских произведениях фрагменты текстов, которые были найдены, чтобы доказать незаконность нововведений. Они стали восприниматься как «священные». Соединив в одной рукописи, отобранные к этому времени защитниками старого обряда цитаты с целью отстоять свое право оставаться в оппозиции, с их интерпретацией в сочинении, соловецкий инок старался усилить воздействие на читателя идей, сформулированных в своеобразном манифесте противников церковной реформы, каковым является «Ответ Соловецкого монастыря...».

Включенные в первую часть сборника фрагменты составили ядро «канона священных текстов» для последующих поколений, сохранялось и их структурирование по основным темам, в которых нашло отражение решение дискуссионных вопросов религиозной жизни.

России. Новосибирск: Наука, 1992. С. 59–69.

⁴ Об этой рукописи см.: Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: «Русская симфония», 2006. С. 92.

⁵ РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 43.

⁶ Там же. Л. 46.

⁷ Текст опубликован: Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого.... С. 100–294.

⁸ Характеристику содержания сочинения см.: Там же. С. 11–67.

В следующем столетии фонд используемых цитат был значительно расширен. В начале XVIII в. в связи с предстоящими дискуссиями с представителями официальной Церкви, защитники старого обряда подвели определенный итог сбора нужных фрагментов текста, которые бы позволили им быть убедительными при изложении своей точки зрения по спорным вопросам. Появились сборники подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам»⁹, основу которых составило сочинение Тимофея Лысенина «Собрание от святых книг и от чудотворных икон, како слагати персты и креститися, тако и благословляти, и коль велие таинство в сложении перстов крестнаго знамения»¹⁰.

В этом сочинении и сборниках подготовительных материалов со всей ясностью проявилось сформировавшееся в этой среде новое отношение к используемым в качестве аргументов текстам. Защитники старого обряда сумели получить доступ к основным книгохранилищам, отыскать нужные рукописи и старопечатные книги. Отобранные ранее цитаты были ими сверены на предмет точности воспроизведения, значительно расширен их круг, как и круг исходных текстов. Каждая книга получила более подробное, вполне научное по тем временам, описание.

Это означает, что в среде старообрядцев изменилось, по сравнению с ранним периодом движения против церковной реформы, отношение к тексту. Для защитников старого обряда стало важно не только отыскать цитату, которая поддерживает их точку зрения на обсуждаемый дискуссионный вопрос, отослав читателя к исходному тексту, но и показать его авторитетность. Результатом стал высочайший уровень книжной культуры, который был унаследован от книжников Древней Руси и развит в условиях Нового времени.

Сборники давали возможность не только сохранить, но и увеличить количество цитат из рукописей и старопечатных книг, а также дополнить сочинениями старообрядцев, которые способны были помочь отстаивать право оставаться в оппозиции к новшествам. Отобранные несколькими поколениями предшественников фрагменты из Священного Писания, святоотеческого предания, произведений церковных писателей, сочинений защитников старого обряда составили «канон священных текстов» для старообрядцев. Разумеется, поповцы и беспоповцы, взяв за основу этот фонд, вносили свои коррективы, в которых находили отражение особенности вероучения и религиозной жизни общины.

В каждой общине составлялся подобный сборник, включающий выписки из Священного Писания, святоотеческого предания, произведений церковных авторов и старообрядческих сочинений, которые необходимы были для ведения дискуссий с представителями официальной Церкви, а также в спорах при решении вопросов религиозной жизни внутри старообрядчества. Эти тексты воспринимались защитниками старого обряда как «священные» и использовались при написании сочинений. Возможно, авторы рассчитывали на знание читателями этих фрагментов, поэтому чаще всего при формулировке важной для публициста мысли, не воспроизводили их, а отсылали, указав точные исходные данные, которые позволяли бы при желании обратиться к первоисточнику. Особенно это касалось цитат из Священного Писания и святоотеческого предания.

Рукопись из Двинского собрания БАН, написанная в середине XVIII в., дает возможность увидеть, каким образом неизвестный автор воспринимал фонд выписок из рукописей и старопечатных книг, отобранных к этому времени несколькими поколениями защитников старого обряда с целью отстаивать свое право оставаться в оппозиции. Опираясь на них, он написал большое по объему сочинение, озаглавив его так: «Известное рассмотрение духовное явственнаго и прикровеннаго в писаниих святых разумения. Сиречь, сказание достоверное вправду, еже суть со всяким испытанием и со многими свидетельствами и с доволным разсуждением от многаго Божественнаго Писания»¹¹. В названии-аннотации

⁹ Перечень и описание рукописных сборников см.: *Беляева О.К.* К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1990. С. 10.

¹⁰ РНБ. Собр. Погодина. № 1256. Стб. 576–1264.

¹¹ БАН. Двинское собр. № 24. 8°. Л. 1–204.

проступает обозначение используемых фрагментов в качестве «священных текстов», поскольку автор заявил, что предлагает рассмотрение проблем религиозной жизни «от многого Божественного Писания».

Публикуемое предисловие к этому сочинению дает возможность получить представление о его содержании. Во введении автор так сформулировал цель, которую он преследовал при написании произведения – обличить бывшего патриарха Московского Никона и его «учеников», т.е. последователей. Далее он обозначил основные вопросы, решению которых посвящено сочинение. Они совпадают с темами разделов Геронтиева сборника. Представив их, автор заверяет читателей, что знакомство с текстом рукописи позволит каждому понять суть происходящего в переживаемые времена: «О них же всяк правоверный христианин безо всякого закоснения и прекословия по сему известному духовному разсмотрению и достоверному сказанию и по иных святых писаниях со всем усердием и вниманием конечно разумети и ведати должен»¹².

Лейтмотивом проходит мысль о наступлении «последних времен», которая обозначена намеком на цитаты с указанием на поле выходных данных, ориентирующих читателей, где их можно найти. Например, глосса на поле, в которой в качестве источника названо 105 слово Ефрема Сирина, сопровождает следующую фразу: «Попущением и судьбами святого и праведнаго Бога на конец века сего злоумножение грех ради наших»¹³. Она отсылала читателя к следующему фрагменту: «По попущению святого Бога приемлет область антихрист прельстити весь мир, зане умножися нечестие в мире, везде и повсюду злая содевают».¹⁴ Еще более лаконично автор пересказал суть цитаты из «Книги о вере», но при этом, поместил на поле глоссу, в которой достаточно детально описал, где ее следует искать.

После ссылки на библейское пророчество, автор подчеркнул, что мысли о наступлении «последних времен» высказаны и в более поздних «многих святых писаниях». Далее он привел два фрагмента из посланий Мелетия патриарха Александрийского, опубликованных в сборнике «Кириллова книга». Из этого следует, что старообрядец относил эти тексты к «святым писаниям». Включив эти фрагменты, он подвел читателя к мысли о предсказанном появлении в «последние времена» в Церкви «соблазна». Свои рассуждения, посвященные теме переживаемого времени, автор заключает так: «Сего ради мнози ныне от человек не точию еже простии невежди и легкомысленнии, но и зело разумнии и премудрии человецы. Паче же суть философи и книжницы отнюдь недоумеваются о сем, которая бяше истинная православная христианская вера. Без нея же человеку ни которыми делы спастися и Богу угодити отнюдь невозможно»¹⁵.

Как считает старообрядец, всякому православному христианину достаточно внимательно прочесть его сочинение, чтобы «в разум истинный приити». В качестве аргумента далее он привел дословные цитаты из «Книги о вере», в которых утверждалось, что во время царствования антихриста для сохранения истинной веры следует обращаться к Священному Писанию¹⁶. При этом на поле присутствует указание на первоисточник с обозначением листов, но выбор их сделан таким образом, чтобы в основном тексте можно было представить их в качестве фрагмента из Священного Писания и его истолкования Иоанном Златоустом.

Во введении автор неоднократно утверждает, что представленное сочинение написано «от многого Божественного Писания, а не от своего некоего умышления». Он пытался подготовить читателей к восприятию его сочинения как результата «духовного разсмотрения» Священных Писаний, которые, по его мнению, он интерпретирует верно. Об этом позволяет говорить его рассуждение, что «познав истинную христианскую веру и утвердившися в ней», он обязан «познание и утвержение и иным предподать, хотящим спастися и в разум истинный приити». В подтверждение данной мысли автор воспроизводит

¹² БАН. Двинское собр. № 24. 8°. Л. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ *Ефрем Сирин*. Слово 105. О антихристе. // Ефрем Сирин. Поучения. М., 1647. Л. 295 об.

¹⁵ БАН. Двинское собр. № 24. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 6 об.–7.

фрагмент из сборника «Кириллова книга» с указанием на поле точных выходных данных его местоположения в печатном издании. Но в основном тексте дает следующую отсылку: «Дозде святыи Кирил»¹⁷.

Текст предисловия к сочинению «Известное рассмотрение духовное явственнаго и прикровеннаго в писаниих святых разумения...» дает возможность получить представление не только об авторском замысле, но и о принципах работы старообрядца с фондом «священных текстов», к которым были причислены, в том числе, московские издания – сборник «Кириллова книга» и «Книга о вере». Их следует обозначить в качестве адаптированных для русского общества текстов из творческого наследия Литовской митрополии.

Важно, что старообрядец, указав на поле точные выходные данные воспроизводимых фрагментов, в основном тексте старался превратить их в заимствованные из Священного Писания и святоотеческого предания. Еще более ярким свидетельством о попытке объявить все отобранные несколькими поколениями противников церковной реформы цитаты с целью доказать незаконность нововведений в обряд и богослужебную практику может служить глосса на поле на л. 3 об., относящаяся к фразе, заканчивающейся так: «... по многому Писанию Божественному»¹⁸. В ней «Божественным Писанием» объявлены не только «Беседы Ионна Златоуста», но и «Книга о вере», сборник «Кириллова книга» и даже «Собрание краткие науки об артикулах веры», связанное с именем Петра Могилы.

Известное рассмотрение духовное явственнаго и прикровеннаго в писаниих святых разумения.

Сиречь, сказание достоверное вправду, еже суть со всяким испытанием и со многими свидетельствами и с доволным рассуждением от многаго Божественнаго Писания.

Имушим присно страх Божий и разум благоискусен о Бозе и ревность по вере святей, всякому полу и возрасту людем Божиим от великаго чина и до меньшаго, // [л. 1 об.] всем православным христианам. На суетудреннаго онога и злокозненнаго Никона, бывшаго патриарха Московскаго, и на ученики его. О имени Господа нашего Иисуса Христа и о святей православной христианстей вере, и о истинном трисоставном животворящем кресте Господни, и о Божественней аллилуии, и о ручном крестном знамени, еже полагаем на лица своя, и о ветхой четвероконечной сени Моисеом даннаго закона, и о крыжи латынском костела Римскаго. И какова суть ныне в греках вера и книги их.

Такожде и о здешней русской нынешней вере, и о новопечатных русских книгах, и о збытии времен и лет, паче же суть последних века сего, и о лживых Христех и ложных пророцех, предотечах антихристовых, и о числах лет антихристова царства и его многокозненной и богопротивной последней // [л. 2] прелести. И како оный злокозненный Никон мечтательно некако во всем уподобися Христу сыну Божию по действию сатанину. Таже отчасти и о кончине настоящаго века сего. К сему же паки и о иных многих святых и благопотребных вещех, яже суть испревращены всячески наново быша от него, Никона, и от ученик его. О них же всяк правоверный христианин безо всякаго закоснения и прекословия по сему известному духовному рассмотрению и достоверному сказанию и по иных святых писаниих со всем усердием и вниманием конечно разумети и ведати должен.

Понеже суть в нынешняя времена последняя, многим слезам и великому плачу достойная, всяких бед и напастей преисполненная, попущением и судьбами святаго и праведнаго Бога на конец века сего злоумножение грех ради наших^a. // [л. 2 об.] Зело превелик пламень злохитренных различных прелестей разгорется в человецех^b. От пустыни темнаго и жгущаго

¹⁷ БАН. Двинское собр. № 24. Л. 7–7 об.

¹⁸ Там же. Л. 3 об. В публикации см.: сн. 25.

^a На поле тем же почерком: Ефрем, 105. Ср.: Ефрем Сирий. Слово 105. О антихристе // Ефрем Сирий. Поучения. М., 1647. Л. 295 об.

^b На поле тем же почерком: Вер., предисл., лист 4. Ср.: «...яко в настоящая сия времена последняя, по грехом нерадения нашего, велик пламень злохитренных и многоглавных ересей разгорется» (Книга о вере. М., 1648. Л. 4 об.).

ветра по пророчеству святого Иосии пророка^в и по иных многих святых писаниях. Паче же, суть по Мелетию патриарху Александрийскому явственнейше в 4-м послании своем сице глаголющу: Небо, рече, Церковь Христова есть. «От сего убо небеси видим неких падающих, иже якоже звезды блещахуся. Любо есть некая звезда велия уменьшая имя и достоинство, яже убо первее сама отпаде. Таже и прочим падающим сущи падения виною бысть. Ныне же низвержена сама с высоты на землю, яже мящется престол имети на облацех. И еже мящется быти подобен вышнему, бысть пагубе вождь^г. Дозде Мелетиево 4-е послание.

И тако от сего единого и прочии по нем уклонившеися устроишася // [л. 3] подобни ему быти вожду отпадшему. По 10-му Мелетиеву посланию, глаголющу: «Яко от них же бы имела Святая Божия Церковь, еже есть православное христианство, озарится и украсится пречюдным светом евангельскаго жития их. Но от сих убо суть наипаче к тому тма и мрак и прелесть, и соблазн возниче, якоже бо от самых адовых темных и преглубоких сокровищ, мраковидный дух разумы их омрачив и на чистую Христову Церковь усты их дунув»^д. Дозде Мелетий.

Сего ради мнози ныне от человек не точию еже простии невежди и легкомысленнии, но и зело разумнии и премудрии человецы. Паче же суть философи и книжницы отнюдь недоумеваются о сем, которая бяше истинная православная христианская вера. Без нея же человеку некоторыми делы спастися и Богу угодити отнюдь невозможно^е. // [л. 3 об.] Или паче же суть, аще кто не точию, еже совершенно от всея отступит от нея но аще кто, хотя и в малом в чем порушит небрежением своим или сумняся и не соблюдет тоя целы и непорочны, кроме всякаго недоумения, во веки погибнет по многому Писанию Божественному^ж.

И не точию, еже сия, но и нецыи от них до толика убо заблудивше живут, яко отнюдь в себе не сведят, в чем правовернии от отпадших разньствуем, а мятятся христиане быти самомнително. И тако суть в сицевом неразумии своем шатаются семо и овамо, аки трость, гиблющая приражением тяжким зелнаго ветра и колеблющися умом своим, аки пьянии по Исаии пророку. Отнюдь себе не внимают о таковых злых нынешних последних временех. Ниже разумевают лукавых и лютых погибелных прелестей, ниже и считают // [л. 4] числа летом последняго антихристово царства, ниже познавают от Святаго Писания знамении кончины века сего. И нецыи от них в таково неразумие достигше, еже недоумевающеся глаголют, яко еще убо ныне не пришло суть последнее время и антихристово царство.

Инии же к тому неведуще глаголют, яко не zde в русскойкой земли антихристу царствовати есть, но быти ему и царьствовати чювственно во Иерусалиме. А инии безумнии к тому несмысленно глаголют, яко бутто и никому не дано про то ведать, когда оное будет последнее время или антихристово царство. Инии же паки иное к тому отнюдь неразумно, паче же и хулно велми глаголют, еже крест Христов трисоставный и сень четвероконечную и крыжь латынский за едино быти вменяют и ложь со истинною купно мешают несмысленном и неразумном. //

[л. 4 об.] И паки инии к тому еще тех хуждше и хулнейше велми, но аки бы известно ведяше, глаголет сице: Да ныне то веть мы руссияне и познали истинную ту веру, еже с старых русских книг, купно же из греческих вново исправили, а по се время из давных лет все заблудивше жили. А которя-де, люди за старую ту веру страждут, юже ныне исправили, сиречь, яже до нынешняго бысть вново исправления. Тии-де, всуе страждут. Страждут бо и не венчаются, понеже-де, стоят за неправую веру, да и знамении-де, от них ни чюдес нет, якоже от прежних святых мученик знамениа и чюдеса быша. Еще же к тому и сие от неразумия своего глаголют, да ужели-де, бытте власти те духовные и сами про то ничево не знают, ни разумеют. Еже бы что худо или неисправно было в новой той вере.

^в На поле: Иосия. Ср.: Ос. 13:15.

^г На поле: Мелет. Послан. 4. Кирил. Лист 451. Ср: Сборник Кириллова книга. М., 1644. Л. 451 об.

^д На поле: Мелет. 10 пос. Кирил. Гл. 46, лист 501. Ср: Сборник Кириллова книга. Л. 501 об.

^е На поле: Златоуст. Рим. В нед. 8.

^ж На поле: Вер. Предслов., лист 4.; Катихисис, лист 20; Кирил.: лист 546; Афанас. Символ в Катихисисе ж, лист 2; Тим. 1, глава 4; Бесед. 12, лист 2461; Галат. Глав 1, зач. 199, лист 1473; Кирил. Знам. 5, лист 29.

К сему же // [л. 5] и о последних временех и о антихристе ничтоже ли разумеют, а толь кажутся премудры и разумны и сказателны и многия у себе книги стяжут, или оне сами себе погибели той рады, или сами яве хотят во ад пойти. Неции же убо от них наипаче к тому еще безумнейши и несмысленнейше всех сих. Сицевии бо суть невежди и невеличави словут, иже от многого неведения своего и грубости, точию сице глаголют: «А какова-де, та новая вера ни есть, да приимай тако все за чисто и с радостью, да живи правдою и молися Богу. Так все таковое приятно будет за простоту нашу, а что будет в ней, аще и до конца худо есть или не богоугодно, да того на нас Бог не възыщет, потому что не от нас то дело зачалось, да не нами и скончается». А како или что скончается про то и сами оне ничево отнюдь // [л. 5 об.] ни знают, ни ведают.

И тако от неведения своего и неискства, паче же суть от самомнения и небрежения конечно погибают. Якоже Святое Писание глаголет: Яко неведение человеком бывает множицею горше суть согрешения. И проклят есть, по Зерцалу мирозрительному, всяк самомнимый. И по Апостолу, проклят всяк творяй дело Божие с небрежением. И по Давиду пророку, уклоняющаяся в развращение отведет Господь с творящими беззаконие. И прокляти, рече, вси уклоняющиеся от заповедей Господних. И что много глаголати, но убо конечно и купно речем, яко поистинне от всех сих вышеписанных ни единого их такового суетного и тщетного мудрования, ни глагола, ни дела, ни помышления отнюдь не прияла есть истинная Христова святая соборная Церковь.

Понеже убо все сии от неразумия своего и неискства, // [л. 6] паче же суть большее от нерадения есть, яко маловерием душевным объяти и суетою века сего. Паче же к тому безстрашием Божиим и, еже не имут в себе от исходного попечения, о душевном спасении. Сего ради различно всячески от праваго пути заблуждают, и заблудиша, свет оставиша, а тму возлюбиша. Якоже Псаломник рече: «Не уведеша, ниже разумеша, аки во тме ходят». И паки рече: «Несть во устех их истинны и сердце их суетно». Нам же убо грешным вся сия в человецех видящим безпомощная и безнадежная неблагополучения всюду.

Молву же и мятежь, и смущение, и друг ко другу великое развращение, паче же суть душевную и телесную гибель. Велики о том жалостию возжелевшим, воздохнув от глубины сердца сокрушенние, даже и до слез множицею, отложыше // [л. 6 об.] всяку печаль мира сего. И ничто же суетно помышляюще о житейских привременных же и тленных, но вся сия ни во что же вменихом, аки уметы быти. Ниже соизволихом со оными человецы купно во тме неразумия погибати. Не даждь, милосердый Боже, нам сего ниже помыслити, но всею силою потщасомся к свету Божественнаго Писания прибегати. Помянувшу глагол Господень еже во святом Евангелии рече: «Тогда сущии во иудей да бежат на горы». На сие же евангельское место Златоустаго толкование сице: «Иже суть во христианстве, да прибегают к Писанию, ибо от того времени, егда ереси Церковь возмущати начаша, ни единого иного истинного христианскаго прибежища, иже правость веры хотят познати, кроме Божественнаго Писания имети не могут»³. Ниже: «Ведая вся сия Господь, яко таковое // [л. 7] будет в последняя дни смятение, повелевает, яко иже суть христиане хотящии вправду, во христианьстей вере утвердиться, ни к чесому же иному да бежат точию к Писанию. Аще бо на ино что взирати будут, то соблазнятся и погибнут, не разумеюще, кая бы была истинная Христова Церковь. Дозде Златоусть»⁴.

И тако нам от Святаго Писания познавшим истинную христианскую веру и утвердившися в ней известно, паки тожде же познание и утверждение и иным предподадим хотящим спастися и в разум истинный приити, помянув же во святем Кириле писанное сице: «И еще укрепися сам человеце, имаши бо знамения антихристова. И не токмо сам един памятуй сие, но и всем без зависти поведи. Аще бо дети имаши родныя, то паки научи их, и аще кого // [л. 7 об.] учити начнеши, то первое в том укрепи его, дабы лживаго не приимал яко праведнаго. Тайна бо уже деется беззакония; страшат [бо] мя войны окрестныя, страшат мя отступления церковная, страшит мя ненависть братня, даже о чем ни глаголем. При нас не сбысться»⁵. Дозде святыи Кирил.

³ На поле: Матф. 99; Вер. Глава 23, лист 215. См.: Книга о вере, л. 215 об.

⁴ На поле: Вер., лист 216. См.: Книга о вере, л. 216.

⁵ На поле: Кирил., глава 5, лист 54.

Сего ради днеся вам христороубцем хотящим прочитати со вниманием сие известное духовное рассмотрение о всех си вышепомянутых вещех. К тому же еще и паче тех, якоже выше рехом, самое известное сказание творим и достоверные свидетельства предлагаем. Изыскав и испытав со многим рассмотрением всячески и с доволным рассуждением накрепко. Паче же суть беседа и совопрошаяся со многими духовными отцы и досточюдными мужи, иже в разуме совершенном [л. 8] и в книжной хитрости рожденными и воспитанными и состаревшимися. И сия исписахом от многаго Божественнаго Писания, а не от своего некоего умышления, не буди нам сего отнюде, якоже нецыи ложно и неправедно клеветуют на нас. Им же воздаст Господь в день правосудия своего.

Но пишем и свидетельствуем истинно от святого Евангелия и от Апостола и от Пролога, и от Бесед апостольских, и от Апокалипсиса, и от правил святых отец седми вселенских и девяти поместных соборов изложения. К сему же и от иных многих божественных книг Ветхаго и Новаго обоих заветов, яже суть святая соборная и апостольская церковь содержит нерушимо и непоколебимо от родов в роды даже до скончания века. Аминь.

Литература

Беляева О.К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1990. С. 9–16.

Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: «Русская симфония», 2006. 320 с.

Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.) Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М.: Наука, 1981. 303 с.

Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. 560 с.

Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск: Наука, 1992. С. 59–69.

References

Belyayeva, O.K. (1990), "On the question of the use of monuments of ancient writing in the old believers' polemic works of the first quarter of the XVIII century", in *Obshchestvennoye soznaniye, knizhnost, literatura perioda feodalizma* [Public consciousness, bookishness, literature of the feudal period], Nauka, Novosibirsk, Russia, pp. 9–16.

Bubnov, N.Yu. (2006), *Pamyatniki staroobryadcheskoy pismennosti: Sochineniya Gerontiya Solovetskogo. Istoriya o patriarkhe Nikone* [Old Believers' Writings: Works of Gerontiy Solovetsky. The story of Patriarch Nikon], *Russkaya simfoniya*, Saint-Petersburg, Russia, 320 p.

Russkaya staropechatnaya literatura (XVI – pervaya chetvert XVIII v.) Tematika i stilistika predisloviy i poslesloviy (1981) [Russian old printed literature (XVI–first quarter of XVIII century) Theme and style of preface and afterword], Nauka, Moscow, Russia, 303 p.

Sapozhnikova, O.S. (2010), *Russkiy knizhnik XVII v. Sergiy Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost.* [Russian writer of the XVII century. Sergey Shelonin. Editorial activity], *Alians-Arkheo*, Moscow; Saint-Petersburg, Russia, 560 p.

Chumicheva, O.V. (1992), "The answer in short of the Solovetsky monastery" and the Fifth Solovetsky petition (relationship of texts)", in *Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodalnoy Rossii* [Studies on the history of literature and public consciousness of feudal Russia], Nauka, Novosibirsk, Russia, pp. 59–69.

Статья поступила в редакцию 16.02.2019 г.